

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Научная статья

УДК 316

EDN: WNKXGB

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-9

МОДЕЛИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ МОЛОДЕЖИ

Наталья Владимировна Розенберг¹, Анна Михайловна Иванишко²

^{1, 2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹elya@sura.ru

²annadeenn@gmail.com

Аннотация. *Актуальность и цели.* Наблюдаемое в современном обществе многообразие семейных моделей и соответствующих им ценностей и практик способствует поливариантности в брачно-семейных траекториях молодежи. Социально-демографические факторы оказывают значительное влияние на выбор моделей семейных отношений. В зависимости от пола, возраста, семейного положения, уровня дохода и особенностей родительской семьи молодые люди выбирают разные модели семейных отношений, включающие различные сочетания супружества, родительства, и родства. *Материалы и методы.* Для определения социальных портретов молодежи, предпочитающей различные модели семейных отношений, были использованы материалы авторского социологического исследования (Пензенская область, 2023 г., $n = 616$). В рамках анализа брачно-семейного поведения молодежи Пензенской области учитывались данные Всероссийской переписи населения (2020 г.). *Результаты.* Типичные социальные портреты молодежи, предпочитающей различные модели семейных отношений, отличаются друг от друга. В более молодых возрастных группах, не состоящих в отношениях, более распространена «индифферентная модель», однако молодежь, уже состоящая в браке или имеющая постоянного партнера, чаще ориентирована на более «продуктивные» модели, способствующие воспроизводству семьи. «Семейно-ориентированную модель» предпочитают как юноши, так и девушки в возрасте от 26 до 29 лет, которые уже состоят в браке или находятся в постоянных отношениях, а также имеют средний или высокий уровень дохода. *Выводы.* Разнообразие характерно не только для моделей семейных отношений молодежи Пензенской области, но и для социальных портретов молодых людей, предпочитающих те или иные модели. Среди молодежи Пензенской области следует выделять три основных сценария воспроизводства семьи, связанные с распространением «семейно-ориентированной модели»; «индифферентной модели», а также альтернативных моделей семейных отношений.

Ключевые слова: модели семейных отношений, молодежь, институт семьи, семейные ценности, семейные практики

Для цитирования: Розенберг Н. В., Иванишко А. М. Модели семейных отношений: социальные портреты молодежи // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 4. С. 93–104. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-9 EDN: WNKXGB

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Original article

MODELS OF FAMILY RELATIONS: SOCIAL PORTRAITS OF YOUTH

Natalya V. Rozenberg¹, Anna M. Ivanishko²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹elya@sura.ru

²annadeenn@gmail.com

Abstract. *Background.* The diversity of family models and their corresponding values and practices observed in modern society contributes to the polyvariance in the marriage and family trajectories of young people. Socio-demographic factors have a significant impact on the choice of models of family relations. Depending on gender, age, marital status, income level and characteristics of the parent family, young people choose different models of family relations, including combinations of various matrimony, parenthood, and kinship. *Materials and methods.* To identify social portraits of young people who prefer different models of family relations, the materials of the author's sociological research were used (Penza region, 2023, n=616). As part of the analysis of marital and family behavior of young people in the Penza region, data from the All-Russian Population Census (2020) were taken into account. *Results.* Typical social portraits of young people who prefer different models of family relationships differ from each other. In younger age groups that are not in a relationship, the "indifferent model" is more common, but young people who are already married or have a permanent partner are more likely to focus on more "productive" models that promote family reproduction. The "family-oriented model" is preferred by both boys and girls aged 26 to 29 who are already married or in a permanent relationship, and also have a medium or high income level. *Conclusions.* Diversity is characteristic not only for the models of family relations of young people in the Penza region, but also for the social portraits of young people who prefer certain models. Among the youth of the Penza region, three main scenarios of family reproduction should be distinguished, associated with the spread of a "family-oriented model"; an "indifferent model", as well as alternative models of family relations.

Keywords: models of family relationships, youth, family institution, family values, family practices

For citation: Rozenberg N.V., Ivanishko A.M. Models of family relations: social portraits of youth. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(4):93–104. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-9

Введение

Семья в современном российском обществе находится в состоянии трансформации. За последние десятилетия в обществе произошли стремительные перемены, связанные с экономическими процессами, развитием технологий, ускорением информационных потоков [1, с. 408]. Многие социальные практики и соответствующие им ценностные системы переосмысливаются, адаптируются под актуальные условия [2, с. 165].

Трансформация происходит на всех уровнях семьи как социального института. Меняются форма семьи и роли внутри нее, продолжается процесс нуклеаризации. Изменения в ценностях затрагивают ключевые ценностные системы современной семьи: ценности родства, ценности супружества, ценности родительства [3, с. 53].

Межпоколенческие внутрисемейные связи ослабевают, молодежь отдаляется от старших поколений, молодые супружеские пары стремятся жить отдельно, расширенная семья постепенно

уходит в прошлое. В то же время ценности супружества также находятся в уязвимой позиции, об этом свидетельствует высокий процент разводов, откладывание вступления в брак, а также распространение сожителства как альтернативы браку. Нестабильность ценностей родительства, являющихся важнейшим фактором воспроизводства общества, репрезентована откладыванием деторождений, а также популяризацией идей «чайлдфри» [4, с. 216].

В связи с этим наблюдается многообразие семейных ценностей и практик, что способствует разнородности в том числе и брачно-семейных траекторий молодежи, когда различные группы молодых людей воспринимают и воспроизводят многочисленные модели семейных отношений. Эта поливариантность позволяет молодым людям делать выбор из предлагаемой «мозаики идентичностей», ценностей и стратегий и одновременно усложняет этот выбор в связи с множественностью возможных вариантов, каждый из которых может казаться перспективным [5].

При этом молодежь как социальная группа в целом отличается социальной неоднородностью [6, с. 294]. Это обусловлено постоянной сменой статусов юношей и девушек, которые, с одной стороны, связаны с объективными факторами: получение образования, выход на рынок труда, вступление в первые отношения. С другой стороны, частая смена социальных статусов в молодежной среде может быть объяснена стремлением молодых людей к экспериментам, а также их желанием «примерить» на себя различные роли [7, с. 221].

Молодежь обновляет полученный ранее социальный опыт, в том числе и в сфере семейных отношений. Диверсификация, т.е. выбор различными социальными группами молодежи различных стратегий поведения, помогает повысить адаптивные возможности поколения, снизить ее зависимость от непостоянства окружающей среды, обуславливая возможности для горизонтальной и вертикальной социальной мобильности [8].

Однако в семейных отношениях диверсификация может привести к некоторой растерянности молодых людей, которые могут откладывать вступление в брак и рождение детей, что нередко приводит к «вынужденной бездетности». При этом к вынужденной бездетности молодежь относится с пониманием и сочувствием, в то время как добровольную бездетность юноши и девушки воспринимают нейтрально [9; 10, с. 493].

Направления дифференциации семейных отношений в молодежной среде отражает типология Р. Мертона, включающая следующие типы социального поведения: конформизм, инновацию, ритуализм, ретретизм, мятеж. Конформизм представляет собой полное согласие и с целями, принятыми в обществе, и с «утвержденными» в социуме средствами их достижения. В то же время ритуализм относится к нормативно-адаптированным вариантам поведения, лишь на поверхности, в таком случае социальные нормы формально оказываются соблюдены, однако ценности, соответствующие им, отвергаются. Наибольший разрыв между поведением личности и общественными нормами репрезентует такие типы социальной адаптации, как ретретизм и мятеж [11, с. 527].

Для исследования структурно-функциональных особенностей моделей семейных отношений, распространенных среди молодежи, наибольший интерес представляет инновационное поведение, в рамках которого индивид, разделяя ценности общества, отдает предпочтение необычным образцам поведения, которые не укладываются в общепринятые социальные нормы. Именно этот тип позволяет глубже понять специфику поведения молодежи в семейных отношениях: когда брачно-семейные ценности и практики не только воспроизводятся, но и реинтерпретируются, адаптируются к актуальным условиям [12].

Основное противоречие заключается в следующем: молодежь склонна к инновационному поведению, подразумевающему согласие с ценностями и целями, принятыми в обществе [13]. В современном обществе сфера семейных отношений наполнена разнонаправленными сигналами в связи с трансформацией ценностной системы, и молодежь оказывается в затруднительном положении [14]. Поэтому специфика ценностных ориентаций и поведения современной молодежи характеризуется диссоциацией институциональных моделей семьи, когда юноши и девушки воспринимают отдельные составляющие различных семейных моделей, не вписывающиеся в представления в разнообразных их сочетаниях [15].

Повышению уровня диверсификации во взглядах и поведении молодежи способствует и распространение в обществе ценностей индивидуализма, подразумевающих ориентацию на собственные чувства и желания, а не на принятые в обществе установки [16]. По теории Р. Инглхарт, демократизация общественных процессов неизбежно ведет к расширению выбора социальных траекторий, а следовательно, и к появлению «постматериалистических ценностей»: самовыражения, независимости, индивидуализма [17, с. 240].

Однако в российских реалиях данные процессы сталкиваются с ценностями традиционной семьи, которые по-прежнему сильны в современном обществе. В результате происходит переплетение традиционных семейных ценностных ориентаций и соответствующих им практик с более современными. А. Л. Янак разделяет «официальный» и «молодежный» дискурсы в рамках семейных отношений, а также «модальные» и «немодальные» формы семейных отношений [18, с. 446]. В связи с этим в исследовательском поле актуализируются вопросы дифференциации семейных отношений в молодежной среде [19].

Материалы и методы

Для исследования моделей отношений, распространенных среди молодежи Пензенской области, а также выявления присущих тем или иным моделям специфических социальных и социально-демографических характеристик молодежи, было проведено авторское социологическое исследование «Модели отношений молодежи Пензенской области» (2023 г.; $n = 616$, анкетный опрос). Анкеты включали группы вопросов, направленных на анализ ценностного и поведенческого уровня отношений супружества, родительства и родства в молодежной среде. Также в рамках анализа специфики семейных отношений молодежи Пензенской области были использованы данные Всероссийской переписи населения (2020 г.).

Результаты

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в Пензенской области проживает 240 523 человека в возрасте от 18 до 34 лет, что составляет 22,4 % от всего населения Пензенской области старше 16 лет¹. Часть из них состоит в законном браке, а некоторые предпочитают «неофициальный брак» (табл. 1).

Таблица 1

Молодежь Пензенской области: возраст и семейное положение [15]

Возраст, лет	Состоящих в законном браке, %	Состоящих в «неофициальном браке», %
18–19	1,7	1,4
20–24	15,4	3,8
25–29	43,5	4,7
30–34	56,7	4,4

Молодежь Пензенской области вступает в брак после 25 лет, в то время как распространение сожительства характерно в более раннем возрасте: от 20 до 24 лет. В возрастной группе от 30 до 34 лет более половины молодежи уже состоит в браке. Таким образом, юноши и девушки не отказываются от официальной регистрации брака, несмотря на сохранение тенденции к откладыванию супружества. В то же время сожительство, несмотря на его нормализацию в представлениях молодежи, менее распространено среди молодых людей Пензенской области.

С одной стороны, данные Всероссийской переписи населения 2020 г. свидетельствуют о достаточно широком распространении семейных ценностей среди молодежи, поскольку

¹ Всероссийская перепись населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики : сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 20.08.2024).

юноши и девушки стремятся к созданию семьи и брака, но, с другой стороны, даже в возрастной группе 30–34 года не состоят в браке (официальном или «неофициальном») около 40 % юношей и девушек.

В рамках социологического исследования «Модели отношений молодежи Пензенской области» были выделены различные типологические группы молодежи в зависимости от предпочитаемых моделей семейных отношений.

Молодежь, выбирающая «семейно-ориентированную модель» (22,7 %), представляющую собой синергию ценностей и практик супружества, родительства и родства, во многом обеспечивает воспроизводство института семьи в современной России. Юноши и девушки, предпочитающие эту модель, серьезно относятся к браку, активно поддерживают коммуникацию с родственниками и планируют иметь собственных детей. Для молодежи, предпочитающей «семейно-ориентированную модель» отношений, свойственны социальные характеристики, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Социальный портрет молодежи, предпочитающей «семейно-ориентированную модель»

В то же время молодые люди, предпочитающие «индифферентную модель» (21,6 %), исключают из структурно-функциональной модели семейных отношений все элементы: и супружество, и родительство, и родство. Они не только не планируют вступать в брак в ближайшее время, но и в целом не считают супружество ценным. Молодежь, предпочитающая «индифферентную модель», отказывается от общения с родственниками, а также не планирует иметь детей и лояльно относится к чайлдфри.

Среди них чаще встречаются юноши и девушки в возрасте от 18 лет до 21 года, которые воспитывались в неполной семье и еще не состоят в отношениях (рис. 2).

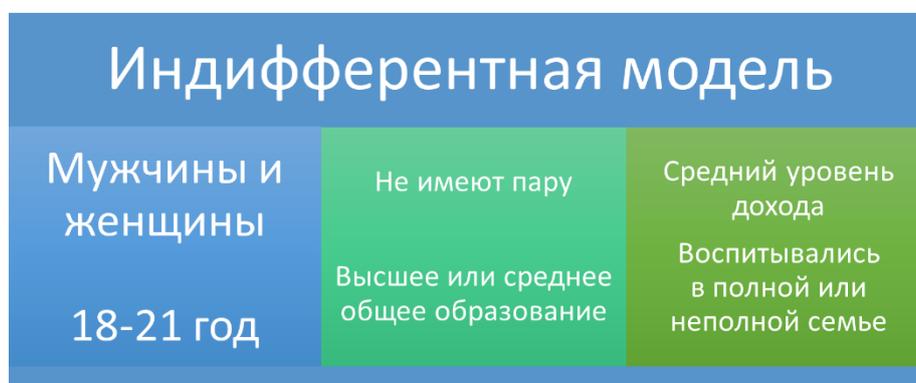

Рис. 2. Социальный портрет молодежи, предпочитающей «индифферентную модель»

Основываясь на типологии Р. Мертона, следует связывать «семейно-ориентированную модель» семейных отношений, в рамках которой молодежь традиционным образом воспроизводит и семейные ценности, и практики, с конформизмом, в то время как «индифферентной модели» соответствует мятеж, т.е. отвержение и принятых в социуме идеалов, и способов их достижения.

Однако именно такой тип, как инновация, наиболее полно характеризует особенности поведения молодежи, когда брачно-семейные ценности и практики трансформируются, адаптируются к современным условиям жизни. К этому типу относятся оставшиеся варианты моделей.

Диверсификация в рамках семейных отношений проявляется в мозаичном распределении среди молодежи «альтернативных» моделей семьи, выполняющих ее функции частично. Молодые люди, выбирающие такие варианты, как правило, не воспринимают семью как триединство супружества, родительства и родства, отказываясь от тех или иных структурно-функциональных элементов семейных отношений.

Молодежь, предпочитающая классический нуклеарный тип семьи, подразумевающей тесное взаимодействие исключительно между супружеской парой и ее детьми, выбирает «модель, ориентированную на супружество и родительство» (10,2 %) (рис. 3). Юноши и девушки в рамках этой модели семейных отношений считают важным поддерживать крепкие и доверительные супружеские отношения, уделять внимание рождению и воспитанию детей, однако они редко общаются с родственниками или не общаются вообще, не считая родственные связи значимым аспектом собственной жизни.

Рис. 3. Социальный портрет молодежи, предпочитающей «модель, ориентированную на супружество и родительство»

Среди молодых людей, предпочитающих «модель, ориентированную на родство и родительство» (11,4 %), чаще встречаются мужчины (рис. 4). Для них «кровные связи» оказываются важнее брака и супружеских отношений. При этом большинство из них еще не состоит в отношениях, поэтому следует допускать вероятность того, что в дальнейшем они могут изменить свои взгляды и вступить в официальный брак.

Рис. 4. Социальный портрет молодежи, предпочитающей «модель, ориентированную на родство и родительство»

Значимой тенденцией, распространенной среди современной молодежи, является превалирование супружеских отношений над родственными. Иногда супружеская пара продолжает жить без детей, не считая появление ребенка необходимым этапом в семейном цикле супружеской пары. Молодежь, придерживающаяся подобных взглядов, предпочитает «модель, ориентированную на супружество» (11,4 %), где заметно стремление к надежным супружеским связям между мужчиной и женщиной.

При этом чаще ее выбирают женщины, которые еще не состоят в официальном браке или вовсе не имеют отношений, но в будущем хотели бы зарегистрировать брак (рис. 5).

Рис. 5. Социальный портрет молодежи, предпочитающей «модель, ориентированную на супружество»

Несмотря на то, что расширенная семья постепенно уходит в прошлое, среди части молодежи сохраняется ориентация на крепкие родственные отношения и поддержку внутрисемейных связей (11,4 %). «Модель, ориентированная на родство» также распространена среди молодежи. Эта модель относится к наименее «перспективным» в контексте воспроизводства семьи, поскольку выбирающие ее не планируют отделяться от родительской семьи, чтобы создать свою собственную, а также не хотят иметь детей. «Модель, ориентированную на родство» чаще предпочитают женщины двух возрастных групп: от 18 лет до 21 года или от 30 до 35 лет (рис. 6).

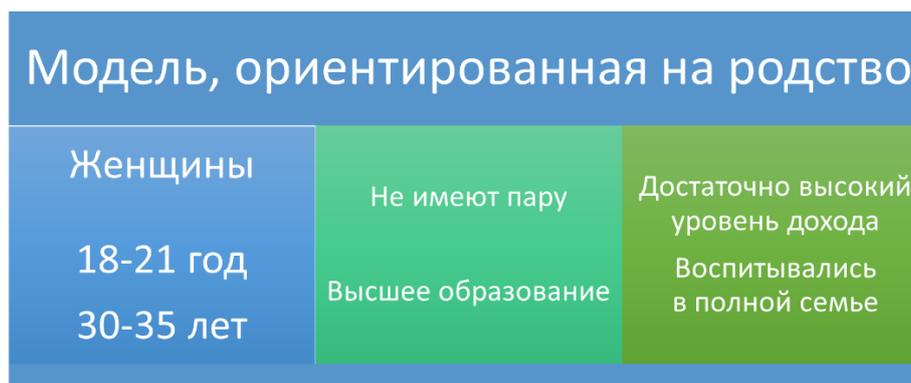

Рис. 6. Социальный портрет молодежи, предпочитающей «модель, ориентированную на родство»

В Пензенской области менее распространены следующие модели: «модель, ориентированная на родство и супружество» (5,7 %) – внутри группы, выбирающей ее, значимы родственные связи, и в то же время ценится авторитет брака; «модель, ориентированная на родительство» (5,7 %) – молодежь, выбирающая ее, считает рождение и воспитание детей своей главной задачей. Ядро социального портрета молодежи, предпочитающей «модель, ориентированную на родство и супружество», составляют мужчины и женщины в возрасте 22–25 лет,

одинокие или имеющие пару, со средним или достаточно высоким уровнем дохода. Для социального портрета молодежи, которая выбирает «модель, ориентированную на родительство», характерно преобладание женщин в возрасте 26–29 лет, одиноких или имеющих пару, со средним уровнем дохода.

В рамках анализа социальных портретов, характерных для различных моделей семейных отношений, были выявлены социально-демографические факторы, влияющие на выбор тех или иных моделей.

Влияние пола на предпочитаемые модели семейных отношений

«Семейно-ориентированная модель» семейных отношений относится к наиболее распространенным в молодежной среде, при этом она популярна и среди юношей, и среди девушек. Они считают семейные связи важными: и супружеские, и родительские, и родственные. В то же время «индифферентная модель», для которой характерно отсутствие выраженной ориентации на создание семьи, также встречается и среди юношей, и среди девушек.

Гендерная специфика проявляется в случае «модели, ориентированной на родство и родительство» – ее чаще выбирали мужчины, отрицающие супружество, однако согласные с ценностью «кровных связей» между детьми и родителями.

Среди женщин практически равномерно распределены сегменты, для которых оказываются приоритетными все виды семейных отношений: супружество, родительство и родство. Также среди них более распространена «модель, ориентированная на супружество и родительство», представляющая собой стремление к типичной нуклеарной семье, ограниченной супружеской парой.

Влияние возраста на предпочитаемые модели семейных отношений

Полученные в результате авторского исследования данные позволяют связывать более молодой возраст (от 18 лет до 21 года) с ориентацией на «индифферентную модель». Такую тенденцию можно объяснить желанием молодых людей сначала получить образование и построить карьеру, а также более радикальными взглядами, характерными для юного возраста. В то же время следует учитывать и подвижность, пластичность установок молодежи – они всё еще активно включены в процесс социализации. Необходимо оставлять место для сценариев, где молодые люди меняют свои взгляды в процессе взросления.

Выраженность родительства в структурной модели семейных отношений характерна для более старшей возрастной группы: 26–29 лет. Именно в этом возрасте молодые люди начинают задумываться о рождении детей, и эти планы влияют на выбор моделей семейных отношений.

В рамках анализа возраста молодежи, выбирающей «модель, ориентированную на родство», было выделено две группы: от 18 до 21 года и от 30 до 35, при этом в каждой из них преобладали женщины. Следует предполагать, что обе группы ещё не сепарировались от родительской семьи и продолжают жить со своими родителями.

Влияние семейного положения на предпочитаемые модели семейных отношений

Представители семейно-ориентированной молодежи состоят в отношениях или в браке. Молодые люди, состоящие в браке, считают важными все аспекты супружеских, родственных и родительских отношений, сохраняя перспективы воспроизводства в обществе традиционной семьи. Одинокие или состоящие в незарегистрированных отношениях молодые люди чаще выбирают частичные варианты воспроизводства брачно-семейных отношений, например модели, ориентированные только на родство и супружество и отказывающиеся от деторождения, или модели, ориентированные только на супружество.

Влияние уровня дохода на предпочитаемые модели семейных отношений

Большая часть юношей и девушек Пензенской области имеет средний достаток, однако среди молодых людей есть и те, кто описывает свой уровень дохода как достаточно высокий. Полученные данные позволяют связывать наличие родства в структурной модели семейных отношений с более стабильным материальным положением. Молодежь, предпочитающая семейно-ориентированную, ориентированную на родство и супружество, ориентированную на родство модели, отличается более высоким уровнем дохода (средний или достаточно высокий).

Влияние родительской семьи на предпочитаемые модели семейных отношений

Данные авторского исследования позволяют связывать ориентацию на «индифферентную модель» семейных отношений с воспитанием в неполной семье. Однако и среди молодых людей, воспитывающихся в семье с двумя родителями, были те, кто готов полностью отказаться от семейных ценностей и практик.

Влияние уровня образования на предпочитаемые модели семейных отношений

Наличие среднего общего образования способствует выбору «модели, ориентированной на супружество», в то время как высшее образование характерно для юношей и девушек, выбирающих «семейно-ориентированную модель» и «модель, ориентированную на родство». Полученные данные не позволяют связывать стремление к более высокому уровню образования с откладыванием вступления в брак, однако для сегмента молодежи, считающей приоритетными отношения супружества, характерно сочетание более низкого уровня образования (среднее общее) и стремления к бракосочетанию.

Заключение

Среди молодежи Пензенской области преобладают три основных сценария воспроизводства семьи. Первый из них опирается на «семейно-ориентированную модель» и подразумевает воспроизводство традиционной семьи, заключившей брак, планирующей или имеющей детей, общающейся с родственниками. Такой вариант распространен среди мужчин и женщин в возрасте 26–29 лет, которые уже имеют высшее образование или среднее общее образование, состоят в браке или находятся в постоянных отношениях, поддерживают средний или достаточно высокий уровень дохода.

В случае предпочтения «индифферентной модели» наблюдается полный отказ от воспроизводства базовой семейной структуры, деторождения и родственных связей. Однако эту модель чаще выбирают совсем молодые юноши и девушки в возрасте от 18 лет до 21 года, которые еще не имеют пары. В течение жизни их взгляды и поведение еще могут измениться под влиянием как внешних, так и внутренних факторов.

Третий сценарий не препятствует функционированию семейных отношений, но подразумевает их трансформацию. Ориентация исключительно на супружество преобладает в возрастной группе 22–25 лет, на родительство – среди женщин в возрасте 26–29 лет, а на родство – среди женщин в возрасте 18–21 года, 30–35 лет.

Поведение молодежи в семейных отношениях характеризуется диверсификацией и разнообразием брачно-семейных траекторий. Различные группы молодежи предпочитают различные варианты воспроизводства семьи, сохраняя перспективы для распространения в молодежной среде семейных ценностей и практик.

Список литературы

1. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году : монография / С. В. Рязанцев [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская. М. : Проспект, 2023. 448 с. doi: [10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023) EDN: [GKFMMP](https://www.edn.ru/entry/GKFMMP)
2. Рожкова Л. В. Семья и семейные ценности во взглядах российской молодежи // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики : сб. тр. конф. (г. Курск, 13–14 мая 2019 г.). Курск : Курский государственный университет, 2019. С. 164–168. EDN: [SRSSWU](https://www.edn.ru/entry/SRSSWU)
3. Ильиных С. А. Ценности супружества, родительства, родства: смыслы и трактовка // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 2 (16). С. 52–59. doi: [10.18522/2658-5820.2022.2.4](https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4) EDN: [LKFNKE](https://www.edn.ru/entry/LKFNKE)
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизнедеятельность молодежи в изменяющейся реальности: противоречия саморегуляции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 6. С. 215–231. doi: [10.15838/esc.2020.6.72.13](https://doi.org/10.15838/esc.2020.6.72.13) EDN: [NWMEAQ](https://www.edn.ru/entry/NWMEAQ)
5. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Смысложизненные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 3. С. 3–13. doi: [10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1) EDN: [YLIANZ](https://www.edn.ru/entry/YLIANZ)
6. Голенкова З. Т., Хагуров Т. А. Региональная молодежь в нелинейном глоболокальном социуме: новые формы социального напряжения // Вестник Российского университета дружбы народов.

Серия: Социология. 2022. Т. 22, № 2. С. 291–305. doi: [10.22363/2313-2272-2022-22-2-291-305](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-291-305)
EDN: [XCZGHQ](#)

7. Осипова Н. Г., Елишев С. О. Молодежь в системе социально-гуманитарных наук : монография. М. : Перспектива, 2022. 246 с. EDN: [BXMNJZ](#)

8. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет : монография. М. : Институт социологии РАН, 2010. 592 с. EDN: [PDNXHX](#)

9. Гафизова Н. Б., Цалко Е. О. Восприятие бездетности современной молодежью (региональный аспект) // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 120–132. doi: [10.21064/WinRS.2023.2.9](https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.9)
EDN: [FQMWHNE](#)

10. Макаренцева А. О., Галиева Н. И., Рогозин Д. М. (Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4 (164). С. 492–515. doi: [10.14515/monitoring.2021.4.1871](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871) EDN: [KCEOHN](#)

11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 873 с.

12. Кучмаева О. В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 2. С. 70–82. doi: [10.26794/1999-849X-2019-12-2-70-82](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-2-70-82) EDN: [MRBMGN](#)

13. Каменева Т. Н. Трансформация семейно-брачных практик в российском обществе риска : автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04. Белгород, 2016. 22 с. EDN: [ZQIKTL](#)

14. Верещагина А. В., Самыгин С. И. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3 (30). С. 73. EDN: [TFXVVV](#)

15. Иванова А. А. Гендерные особенности брачно-семейных отношений молодежи в современном российском регионе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.03. Астрахань, 2017. 246 с. EDN: [GUZTUP](#)

16. Ильиных С. А. Семейные ценности россиян в контексте исследования «модальных» и «немодальных» семей // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 5(100). С. 25–33. EDN: [FJLIFX](#)

17. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития / пер. с англ. М. Коробочкин. М. : Новое изд-во, 2011. 464 с. EDN: [QOMHTL](#)

18. Янак А. Л. Дискурсы немодальных семейных отношений: официальный и молодежный // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 15–16 сентября 2022 г.). Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2022. С. 445–450. EDN: [SWBCGO](#)

19. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия : монография / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, О. Н. Калачикова [и др.]. Иваново : Ивановский государственный университет, 2024. 448 с. EDN: [NIKQQJ](#)

References

1. Ryazantsev S.V. et al. *Rossiyskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyakh stanovleniya novogo mirovogo poryadka: demograficheskaya situatsiya v 2022 godu: monografiya = Russian society and state in the context of the formation of a new world order: the demographic situation in 2022: monograph*. Moscow: Prospekt, 2023:448. (In Russ.). doi: [10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023)

2. Rozhkova L.V. Family and family values in the views of Russian youth. *Sovremennaya sem'ya: izmenyayushchiesya smysly i praktiki: sb. tr. konf. (g. Kursk, 13–14 maya 2019 g.) = Modern family: changing meanings and practices: conference proceedings (Kursk, May 13–14, 2019)*. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy universitet, 2019:164–168. (In Russ.)

3. Il'nykh S.A. Values of marriage, parenthood, kinship: meanings and interpretation. *Caucasian Science Bridge*. 2022;5(2):52–59. (In Russ.). doi: [10.18522/2658-5820.2022.2.4](https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.4)

4. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Youth life in a changing reality: contradictions of self-regulation. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2020;13(6):215–231. (In Russ.). doi: [10.15838/esc.2020.6.72.13](https://doi.org/10.15838/esc.2020.6.72.13)

5. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Life-meaning values in the cultural space of Russian youth. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie = Scientific result. Sociology and management*. 2018;4(3):3–13. (In Russ.). doi: [10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2018-4-3-0-1)

6. Golenkova Z.T., Khagurov T.A. Regional youth in a nonlinear global-local society: new forms of social tension. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2022;22(2):291–305. (In Russ.). doi: [10.22363/2313-2272-2022-22-2-291-305](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-291-305)
7. Osipova N.G., Elishev S.O. *Molodezh' v sisteme sotsial'no-gumanitarnykh nauk: monografiya = Youth in the system of social and humanitarian sciences: monograph*. Moscow: Perspektiva, 2022:246. (In Russ.)
8. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret: monografiya = Youth of Russia: sociological portrait: monograph*. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2010:592. (In Russ.)
9. Gafizova N.B., Tsalko E.O. Perception of childlessness by modern youth (regional aspect). *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2023;(2):120–132. (In Russ.). doi: [10.21064/WinRS.2023.2.9](https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.2.9)
10. Makarentseva A.O., Galieva N.I., Rogozin D.M. (Lack of) Desire to have children reflected in population surveys. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2021;(4):492–515. (In Russ.). doi: [10.14515/monitoring.2021.4.1871](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1871)
11. Merton R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura = Social theory and social structure*. Moscow: ACT: Khranitel', 2006:873. (In Russ.)
12. Kuchmaeva O.V. The ideal family model in the eyes of Russians and a strategy for increasing the value of family lifestyle. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*. 2019;12(2):70–82. (In Russ.). doi: [10.26794/1999-849X-2019-12-2-70-82](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-2-70-82)
13. Kameneva T.N. Transformation of family and marital practices in Russian risk society: DSc abstract. Belgorod, 2016:22. (In Russ.)
14. Vereshchagina A.V., Samygin S.I. The crisis of the traditional family and alternatives for the development of the family institution in Russia: theoretical analysis from the standpoint of synergetic paradigms. *Inzhenernyy vestnik Dona = Engineering journal of Don*. 2014;(3):73. (In Russ.)
15. Ivanova A.A. Gender characteristics of marital and family relations of young people in the modern Russian region: PhD dissertation. Astrakhan', 2017:246. (In Russ.)
16. Il'inykh S.A. Family values of russians in the context of the study of “modal” and “non-modal” families. *POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura = PSASC: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture*. 2023;(5):25–33. (In Russ.)
17. Ingkharth R., Vel'tsel' K. *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya = Modernization, cultural change and democracy: the sequence of human development*. Transl. from Engl. by M. Korobochkin. Moscow: Novoe izd-vo, 2011:464. (In Russ.)
18. Yanak A.L. Discourses of non-modal family relations: official and youth. *Kommunikativnye praktiki sovremennoy molodezhi: perspektivy i vyzovy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Nizhniy Novgorod, 15–16 sentyabrya 2022 g.) = Communicative practices of modern youth: prospects and challenges: proceedings of the International scientific and practical conference (Nizhny Novgorod, September 15-16, 2022)*. Nizhniy Novgorod: Natsional'nyy issledovatel'skiy Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2022:445–450. (In Russ.)
19. Rostovskaya T.K., Vasil'eva E.N., Kalachikova O.N. et al. *Studencheskaya sem'ya v Rossii: bar'ery i vozmozhnosti blagopoluchiya: monografiya = Student family in Russia: barriers and opportunities for well-being: monograph*. Ivanovo: Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, 2024:448. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Н. В. Розенберг – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

А. М. Иванушко – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

N.V. Rozenberg – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

A.M. Ivanishko – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Social Communication, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 15.09.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 05.10.2024

Принята к публикации / Accepted 30.10.2024